

ПОЭТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО

А.Ю. Шабалин

Систематизируются взгляды поэта А.А. Тарковского на поэзию и искусство, приводятся авторские примеры из его прозаических произведений, статей.

Ключевые слова: А.А. Тарковский; поэзия; поэтический мир; мировоззрение; реализм.

Арсений Тарковский известен нам как поэт, который “затерялся” в Серебряном веке, поэт, живущий в своем тонко организованном мире философских и космических категорий. Недаром Тарковский увлекался астрономией. Повседневное осознание того, что мы – частичка в бесконечном космосе, “задвигает” социальную и политическую жизнь на второй план.

Так писал сам Тарковский: “Вышло так, что мой мир не вполне совмещался с миром великих событий. Но все веяния, которые мой мир пронизали, в моих стихах присутствуют и ими стихи эти живы” [1, с. 198]. Это высказывание еще раз доказывает то, что “искусство ради искусства” – лишь теоретическая “крайность”.

Тарковским написаны воспоминания об известных и дорогих ему людях, он размышляет о поэзии и поэтическом языке, ведет дневник. Такого материала немного, но он очень ценен.

Когда он пишет в воспоминаниях о Шенгели, что “Нас воспитала романтика гражданской войны. Бронепоезд был для нас чем-то более реальным, чем гимназия. У мальчишек выходить на улицу, если ты не вооружен с ног до головы, считалось просто неприличным...” [1, с. 183], то такими “штрихами” он создает обрывочную, но очень осязаемую картину действительности, очевидцем которой был Тарковский.

Мы видим детальный мир, мы можем увидеть живого человека, его облик: “...на нем был сюртук –

долгополый, профессорский сюртук, короткие, до колен, черные брюки, жившие второй жизнью: когда-то они были длинные, их износили, потом – обрезали и остатками починили просиженные места. На ногах у профессора – солдатские обмотки. На носу ловко сидит чеховское пенсне. Шенгели молод, особенно для профессора...” [1, с. 184].

Георгий Аркадьевич Шенгели – это знаковая личность в судьбе Арсения Тарковского. Это его учитель, спаситель, старший друг.

Тарковского удивляло, как он может писать о реалиях революции, будучи чистым и искренним поэтом: “Стихи Шенгели были абсолютно искренни: он был не способен на подделку мысли или чувства. Мне открылось, что можно писать стихи на современные темы” [1, с. 184–185].

Шенгели “заставил” Тарковского писать фельетоны на “международные темы в стихах и судебную хронику” в газете “Гудок”, чтобы заработать на хлеб. Когда Шенгели начал работать редактором отдела литературы народов СССР в Гослитиздате, он предложил Тарковскому переводить стихи. Некоторое время Арсений Тарковский жил у своего учителя: “В комнате было тесно, и стало еще тесней, когда Шенгели поселили меня под письменным столом. У меня там была постель и электрическая лампочка. Денег у меня не было. Георгий Аркадьевич кормил меня и заставлял писать стихи” [1, с. 185].

Тарковский пишет также об известном грузинском поэте Симоне Чиковани. Арсений Тарковский дружил с Чиковани, переводил его стихи, не скрывая своего восторга перед его человеческими качествами: “Я помню, как он, чтобы не огорчать друзей, искусно притворялся зрячим (он ослеп вследствие тяжелой формы сахарного диабета – А.Ш.), уверенно кратчайшим путем направлялся в свою рабочую комнату, брал, что понадобилось, и возвращался к нам” [1, с. 191].

Особое внимание поэт уделяет трактовке поэзии и ее роли в жизни человека. Тарковского не устраивала поэзия, которая была прислужницей правящей партии: “Мы знали, что мир во всех его формах этой школе безразличен. Ей была дорога теория устройства мира. В этой отвлеченности мы <...> увидели то, что иначе как ложью назвать не могли, чувствуя свою связь с бытием, каким бы не похожим одно на другое оно бы не казалось каждому из нас...” [1, с. 198]. Отсюда вытекает определение реализма, которое сформировал поэтический кружок, в который входили А. Тарковский, С. Липкин, М. Петровых и А. Штейнберг: “Реализм – это система творчества, где художник правдив наедине с собой”.

Это определение прекрасно подходит для всего творчества Арсения Тарковского.

А. Тарковский своеобразно толкует назначение поэзии. Зачем поэзия необходима человеку? И здесь Тарковский создает практически научную формулу: “Поэзия <...> – есть метод ограничения при подчеркивании контуров детали <...> и установления равновесия частей целого так, чтобы частное в целом никогда не забывалось, но и не было бы самоцелью, служа целому, тогда как целое служило бы как составная тому, что составляет выражение художником его мира” [1, с. 202]. Рассуждения о поэзии у А. Тарковского сводятся к одному единственному слову – “гармония”: “Гармония есть равновесие частей в их сумме во всех осях стихотворения” [1, с. 203].

Известно, что А. Тарковский был знатоком не только поэзии, но и музыки, живописи.

В эссе “Букет роз” Тарковский говорит о связи предмета и идеи в искусстве на примере художников. Вот что он пишет о методе К. Моне: “Клод Моне писал на природе, но только в течение десяти минут. Он не давал предметам времени овладеть им. Он возвращался к работе тогда, когда свет соответствовал его первоначальному видению...” [1, с. 209]. В конце Тарковский признается: “Я лично очень слаб, мне очень трудно контролировать себя перед лицом предметов” [1, с. 210].

В “Заметках к пятидесятилетию “Четок” Анны Ахматовой” А. Тарковский затрагивает очень важную проблему – взаимосвязь времени и искусства. Искусство создано из артефактов самого времени, атмосфера эпохи проникает в ткань художественного произведения сознательно или бессознательно: “Знает это художник или не знает, хочет он этого или нет, но, если художник подлинный, время – “обобщенное время”, эпоха – наложит свою печать на его книги...” [1, с. 218].

Говоря об Ахматовой, Тарковский делает интересный вывод о поэте. Поэты бывают разной степени дарования, но даже не очень талантливый поэт имеет ценные мысли. Но главная черта поэта – человечность: “Подлинный поэт все же остается человеком, даже когда он гениален, подобно Пушкину” [1, с. 221]. Понимание этого говорит о том, что А. Тарковский глубоко проникает в сущность поэзии, в понимание ее задач и целей. Связь поэта с читателем осуществляется по той причине, что чувства универсальны по своей сути, но их описание разнится. Отсюда такое разнообразие поэзии, которое на протяжении веков говорит об одних и тех же переживаниях. А. Тарковский делает удивительное открытие, основанное на множественности индивидуальных миров писателей и читате-

лей: “Рядом с миром живут миры Пушкина, Блока, Ахматовой, и корни их миров – из корней нашего мира. Для себя мы, читатели, выберем тот или другой, или часть одного и часть другого из их миров, и сроднимся со своим приобретением”.

Как и многие другие русские поэты, Тарковский с большой любовью относится к творчеству Пушкина. Великий девятнадцатый век дал русской литературе целый ряд выдающихся писателей. У каждого из них своя тайна, загадка, над которой бьются бесконечное число читателей и исследователей. Но, по мнению А. Тарковского, “... нет загадки более трудной, более сложной, чем загадка Пушкина” [1, с. 230].

Нужно заметить, что Тарковский очень наблюдательный читатель. Он никогда не углубляется в теорию, но заметит такую деталь, что сказав о ней пару слов, эта деталь может изменить контекст всего произведения. Вот, например, заметка Тарковского о Понтии Пилате из его дневника: “Понтий Пилат велел распять Христа не от

жестокости, а от робости. В этом Булгаков прав. От робости. Он был робкий очень – Пилат...” [1, с. 245].

Тарковский смотрел на мир иначе. И он был уверен в том, что у каждого человека свой неповторимый взгляд на жизнь, что нужно это ценить и понимать. Также время “накладывает” свой отпечаток на всё и всех. Понимание этого проскальзывает через все творчество поэта А. Тарковского. Вот что он писал в своем дневнике: “Мы жили в городе, который теперь называется Кировоград. А еще раньше он назывался Зиновьевск... Во время обитания этого человека н земле. А после того как его... “изъяли из употребления”, город стал называться в честь Кирова... Каждому времени – свои имена...” [1, с. 240].

Литература

1. *Тарковский А.А.* Собрание сочинений: в 3 т. Т. 2: Поэмы. Стихотворения разных лет. Проза / А.А. Тарковский. М.: Худож. лит., 1991.